

# «ЖЕЛЕЗНЫЙ ОСТРОВ», ПО ОШИБКЕ ПРИНЯТЫЙ ЗА АРХИПЕЛАГ

Ключевые слова: Индонезия, Сулавеси, страна тораджей

**В.Ф. УРЛЯПОВ**

Кандидат исторических наук

Португальские мореплаватели, открывшие Сулавеси в 1525 г. и принявшие его не за единый остров, а за архипелаг, назвали его *Целебес*, т.е. группа островов. Первый российский консул при колониальной администрации Нидерландской Индии М.М.Бакунин в своей вышедшей в 1902 г. книге «Тропическая Голландия. Пять лет на острове Ява»\* писал, что «своеобразные раструбы глубоко вырезанных берегов придают Целебесу оригинальный вид какой-то не то морской звезды, не то каракатицы».

Индонезийцы предпочитают сравнивать Сулавеси, величайший ими «железным островом» (благодаря богатым залежам железа и никеля, издревле известному в этих краях горнорудному и кузнечному производству) с распустившимся цветком орхидеи. Этот «цветок» состоит из четырех лепестков-полуостровов: Минахаса на севере, Южного, Восточного и Юго-Восточного. Центральная часть острова представляет собой труднодоступную горную местность. По этой причине связи между полуостровами осуществляются главным образом по морю. Один из них, составляющий провинцию Южный Сулавеси, автору этих строк удалось посетить в августе 2009 г.

Провинцию в основном населяют *бугийцы* (этим термином обозначаются три этнокультурные подгруппы: *конджо*, *мандарцы* и *макассарцы*), известные как прирожденные мореходы, рыбаки и корабли. Их жизненным девизом является изречение: «Выйдя в море и встретив шторм, почетнее погибнуть в волнах, чем повернуть к берегу».

Визитной карточкой этого на-

рода, широко известного в зоне Малайского архипелага (Нусантара), является остроносая, двухмачтовая шхуна с высоко приподнятой кормовой надстройкой, называемая *финиси* или *пиниси*. Самыми искусными кораблями являются *конджо*, проживающие на юго-восточной оконечности острова в поселках Лемо, Тана Беру и Бира. Верфи в этой местности тянутся вдоль берега на несколько километров, перемежаясь с жилыми домами.

Шхуны типичной конструкции имеют длину около 35-40 м и ширину - 8-10 м, строятся на глазок, без предварительных чертежей, профессиональные навыки корабельщиков получают по наследству от отцов и дедов.

Существует несколько версий изобретения и эволюции *пиниси* и самого термина. Культуролог Усман Пелле из Университета Хасануддина в Макассаре, столице Южного Сулавеси, в книге «Бугийские суда Ара» ссылается на местное эпическое повествование о богатые Саверингадинге, рассказывающее о древнем кораблестроительном мастерстве уроженцев Южного Сулавеси. По другой версии термин *пиниси* связан с далекой Венецией. По преданию несколько веков назад у бугийских берегов потерпел крушение венецианский корабль. Спасшиеся итальянские моряки передали навыки кораблестроения местным жителям, транскрибиравшим название «Венеция» в *финиси* или *пиниси*. Имеется также мнение, что по своей конструкции *пиниси* сродни арабским судам *доу*, оснащенным треугольными парусами и высоко приподнятой кормовой надстройкой. И, наконец, существует точка зрения, что название произошло от обитающей в здешних водах ры-

бы породы *биниси*, схожей по форме со шхуной.

При всем разнообразии суждений, нет, однако, серьезных сомнений, что уже в далеком прошлом бугийцы совершали не только каботажные плавания между островами Нусантары, но и посещали Восточную Африку, открыли и частично заселили Мадагаскар в Индийском океане, занимались морским промыслом на бескрайних просторах Тихого океана. Не зная компаса, они ориентировались по звездам, по солености морской воды умели определять глубины.

Если мужчины южного полуострова на Сулавеси заняты главным образом строительством судов и ловлей рыбы, то основным промыслом местных женщин является выращивание бурых водорослей, идущих на производство *агар-агара*. Заранее высушенные водоросли небольшими пучками подвешиваются на длинные тонкие капроновые веревки, натягиваемые рядами на мелководье и держащиеся у поверхности с помощью поплавков. Урожай собирается дважды в год: в начале и конце сезона дождей, когда морская вода перемешивается с пресной, создавая благоприятную среду для роста «морской травы» - так водоросли называют в Индонезии. Как пояснил Мустари, сопровождавший нас гид, оптовая цена 1 кг водорослей составляет около 80 тыс. рупий, или порядка \$8. В год семья заготовителей агар-агара зарабатывает в лучшем случае около \$300.

## «СВЕТЛЫЙ ГОРОД» МАКАССАР

Южный Сулавеси не мыслится без своей столицы Макассара («светлого города»), 3-миллионного города-порта. Первоначально поселение, основанное в начале XV в., представляло собой небольшой торговый центр в устье

\* Эта книга М.М.Бакунина была впервые переиздана лишь недавно, в 2007 г. (М., Минувшее/ Предисловие - А.Ю.Другов, В.В.Савицкий; комментарии, примечания - А.Ю.Другов, Е.М.Русаков/, 437 с., 1000 экз.).



**Макаassar. Памятник султану Хасануддину.**

реки Талло, впадающей в Макасарский пролив.

По португальским источникам, порт Талло находился под властью княжества Сианг, а спустя некоторое время стал столицей государства Талло-Гова, выделившегося из Сианга и завоевавшего сопредельные земли.

В середине XVII в. Талло-Гова стало гегемоном восточной части Нусантары. Ему покорились острова Селаяр и Бутон, лежащие у южных берегов Сулавеси, княжество Бима на острове Сумбава, Банггал и Горонтало на севере Сулавеси. Порт Талло превратился в важный центр региональной и международной торговли. Главным экспортным товаром выступал рис, который обменивали на пряности Молуккских островов, готовые товары с Ближнего Востока, Индии и Китая. Правители Талло-Гова обращали первостепенное внимание на стимулирование производства риса для дальнейшего экспорта, переселяли в столицу местных купцов. По данным индонезийских историков, население Талло достигало 100 тыс. человек. Для сравнения - в Амстердаме, крупнейшем городе Нидерландов, в ту пору проживало не более 60 тыс. человек. После того, как в 1641 г. голландская Ост-Индская компания отбила у португальцев Малакку, главный торговый центр на западе Нусантары, многие та-

мошные купцы-европейцы переселились в Талло.

В конце XVI - начале XVII вв. на Южный Сулавеси активно проникает ислам. Считается, что родоначальником мусульманской религии на острове был уроженец Западной Суматры Мамур Хатиб Тунггал (Ри Банданг), приобщивший к исламу в 1605 г. раджу Гова, принявшего титул султана Алауддина.

**9 ноября 1607 г. в мечети Талло был проведен первый пятничный молебен, впоследствии объявленный официальной датой принятия Южным Сулавеси ислама, а также ставший днем основания города Макассар.**

На протяжении нескольких десятилетий Гова установил и поддерживал торговые и дипломатические отношения не только с яванскими княжествами, но и с султанатом Аче на Северной Суматре, государством Голконда в Индии, Османской империей.

В 50-60-х гг. XVII в. Гова превратился в главное препятствие

с Молуккскими островами и изгнать португальцев из своих владений. Несмотря на договор, султан не отказался от проведения независимого курса. В 1666 г. к берегам Южного Сулавеси была отправлена новая карательная экспедиция под командованием адмирала Спелмана в составе более 20 кораблей и 600 солдат-европейцев. В ходе боевых действий голландцы прибегли к военной хитрости. Первый оружейный залп был произведен не картечью и ядрами, а мелкими медными монетами. Когда же укрывавшиеся в прибрежных зарослях макасарские воины бросились за ними, корабельные пушки расстреляли их в упор.

В первые десятилетия голландского правления Макаassar обезлюдел, потеряв прежнее значение важного центра торговли и мореплавания. Оживление торговли произошло лишь в 30-е гг. XVIII в. с открытием порта для китайских купцов, заинтересованных в закупке местных морепродуктов и тропической древесины. Взамен китайцы поставляли фарфоровую посуду и шелковые ткани. Однако в полной мере слава крупного коммерческого центра начала возвращаться Макассару лишь после 1846 г., когда он получил статус свободного порта. Быстро росло население, по численности которого в 20-е гг. XX в. он вышел на 2-е место среди городов за пределами Явы.

В 1971 г. Макаassar был переименован в Уджунг Панданг (в переводе - «край земли, поросший колючим кустарником «панданг»). Частично это изменение сочеталось с таким повседневным шуточным названием города, как «Джумпапанданг», т.е. место, где встречаются, знакомятся и перемешиваются люди различных национальностей и профессий. В октябре 1999 г. по настоянию тогдашнего президента Индонезии Б.Ю.Хабиби, уроженца Южного

#### ИНОГДА ВСЕ РЕШАЕТ ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ

колониальной экспансии голландской Ост-Индской компании на востоке Нусантары. В 1660 г. флот компании подверг бомбардировке Макаassar, а султана Хасануддина принудили подписать договор, по которому он обязался прекратить торговлю

Сулавеси, городу вернули прежнее название.

На одной из центральных площадей современного, зеленого и ухоженного города возвышается Монумент Мандала, названный в честь кампании за освобождение незаконно удерживаемой Нидер-

ландами территории Западного Ириана. В начале 1960-х гг. в Макассаре размещался штаб операции под командованием генерал-майора Сухарто, ставшего впоследствии президентом Индонезии.

Говоря о других местных достопримечательностях, наш гид Мустари с явной гордостью заметил, что на авиабазе в окрестностях Макассара базируется звено закупленных индонезийцами российских самолетов марки «Су».

## ПО БЕРЕГУ ЗАЛИВА БОНЕ

Оставив позади Макассар, следуя на север от «берега корабелов» вдоль побережья Южного полуострова Сулавеси, путешественник вступает на землю существовавшего в позднее средневековье княжества Луву, знаменитого как главный центр обработки металла, изготовления оружия и сельскохозяйственного инвентаря. По преданию, первым правителем Луву являлся Девараджа, занимавший трон в конце XV - начале XVI вв. В феврале 1605 г. Данг Парекбунг первым среди местных туземных вождей принял ислам и титул султана Мухаммада Вали Музхира (Музахира). Во время правления второго султана Абдуллы Мухиддина столица была перенесена в Палопо, нынешний административный центр района.

В новой столице султан построил первую на всем Сулавеси мечеть. В Индонезии здания подобной архитектуры встречаются лишь на Яве и Бали. Сейчас после многочисленных реставрационных работ мечеть находится в прекрасном состоянии и служит украшением города. В двух шагах от нее находится комплекс мавзолеев правителей Луву (XVII-XIX вв.). Последний султан лишился трона в 1945 г. после провозглашения Республики Индонезия.

В 50-х - первой половине 60-х гг. прошлого века район Луву являлся центром антиправительственного мятежа под предводительством местного уроженца Кахара Музаккара, бывшего участника национально-освободительной борьбы, армейского подполковника. В августе 1951 г. он вошел в непримиримый конфликт с центральными властями Джакарты, обвинив их в злостном игно-

рировании этнорелигиозной самобытности Сулавеси, попытках «яванизировать» местную администрацию и общественную жизнь в целом. Два года спустя он провозгласил Сулавеси частью «Исламской Республики Индонезия», создал повстанческую «Исламскую армию Индонезии». На подконтрольной мятежникам территории разрушению подверглись все исторические памятники, так или иначе связанные с яванской культурой. Кахар Музаккар погиб в феврале 1965 г. в вооруженной стычке с правительственными войсками.

Полностью мятеж удалось ликвидировать лишь благодаря усилиям генерала Мохамеда Юсуфа, бугийца, сделавшего упор не на силовое подавление ультарадикальных исламистов, а на политику их изоляции и «завоевания сердец» местного населения, т.е. строительство мечетей, молельных домов и медресе, развитие транспортной и коммунальной инфраструктуры. Имя генерала, весьма почитаемого на Южном Сулавеси, ныне носит мемориальная мечеть в Макассаре. Пожалуй, во всей Индонезии не найдется такого места, где мечети и религиозные школы встречаются так часто.

## СТРАНА ТОРАДЖЕЙ

Из Палопо наш дальнейший путь лежал через покрытый густым туманом лесистый перевал в страну *тораджей* (по-бугийски «тораджи» - «горцы»), чрезвычайно самобытного народа, чьи традиции, обычаи и религиозные воззрения разительно отличаются от бугийцев-мусульман.

При голландцах вплоть до начала XX в. аборигенное население жило в деревнях, практически отрезанных от современной цивилизации. Попытки колониальной администрации приобщить местных анимистов к христианской религии имели незначительный успех. Окончательно же страна тораджей была открыта для внешнего мира лишь в 1970-х гг. во время пребывания у власти в Индонезии президента Сухарто. Тем не менее, до сих пор среди индонезийской политической и экономической элиты нет ни одного заметного представителя этого народа, чего не скажешь о соседях-бугийцах.

Уже с первых минут пребывания в этой покрытой горами и изрезанной ущельями обширной местности становится очевидным, что оказываешься в ином мире. Прародиной тораджей считается территория современной Мьянмы. В доисторическую эпоху далекие предки этого народа погрузились на лодки и отправились в дальний путь. Первая остановка была сделана у берегов Северной Суматры, где переселенцы дали начало народу *батаков*. Другая часть путешественников стала родоначальницей *даяков*, ныне проживающих на Северном Калимантане.

Спустившись с перевала и проехав несколько километров, наш гид неожиданно попросил остановить микроавтобус, вышел и принялся внимательно оглядываться и вслушиваться. Затем пригласил пешком следовать за ним по боковой проселочной дороге к близлежащему холму, на котором отмечалось активное людское движение. По пути Мустари пояснил, что нам, по-видимому, очень повезло, поскольку мы можем оказаться свидетелями традиционной ритуальной церемонии.

Поднявшись на холм, мы увидели зеленую прямоугольную лужайку, обрамленную по периметру сооруженными из бамбука помостами, крытыми пальмовыми листьями и служащими как бы «гостевыми трибунами». Индонезиец поясняет, что это - *ранте*, место проведения церемонии прощания с покойным, а возвышающееся в дальнем конце прямоугольника особо украшенное сооружение - место для ближайших родственников усопшего и почетных гостей.

К нашему приезду церемония была завершена, тем не менее, вокруг сновали люди в черных одеждах с туго набитыми пластиковыми пакетами, догорал огромный костер, подле которого лежали несколько отрубленных голов буйволов, по кособору сбегали местные мальчишки, со смехом волоча за собой привязанные бечевками буйволиные копыта. Гид разъяснил, что по вековой традиции похоронная церемония тораджей сопровождается забоем буйволов и свиней, мясо которых раздается гостям и организаторам действия. В глаза резко бросилось отсутствие на лицах участ-

ников церемонии даже тени скорби или печали и их по-хозяйски деловая сноровка.

Момент истины наступил на следующий день во время присутствия на церемонии прощания с умершей престарелой женщиной, на которую собралось неслучайное число местных, а также изрядное количество иностранных туристов.

Прежде чем провести достойные похороны, родственники обязаны собрать средства, достаточные для покупки жертвенных буйволов, на спинах которых по-



Пещерные захоронения состоятельных тораджей.



Традиционные дома тораджей.

койному предстоит скоро и благополучно оказаться в царстве небесном. Чем больше буйволов, тем быстрее окажется путь на небо. Если же этого не будет сделано, дух умершего станет неуклонно мстить оставшимся на бренной земле. До похорон тело покойного, в которое периодически впрыскивается раствор формалина, продолжает пребывать в жилом доме или в отдельном строении. Он не считается умершим, а - больным либо глубоко спящим. Ему приносят воду, фрукты и табачные изделия, если он был курильщиком.

После завершения церемонии прощания с покойным, многоягодная процессия направляется к месту захоронения. Шествие возглавляет группа мужчин, размахивающих длинными мачете с целью отпугнуть злых духов и другую нечисть. За ними следует группа женщин, несущих на под-

нятых руках длинное полотнище алого цвета, символизирующее предстоящий путь на небеса. Несколько крепких молодых парней несут богато украшенный паланкин, в миниатюре копирующий традиционный дом тораджей - *тонгконан* с установленным внутри цилиндрическим гробом. Носильщики сильно раскачивают из стороны в сторону и периодически подбрасывают паланкин, и тут начинаешь понимать смысл выражения «вытрясти душу из тела», с целью быстрого попадания ее на небеса. Весь «траур-

#### ВЫТРАСТИ ДУШУ ИЗ ТЕЛА МОЖНО ПОЧТИ В БУКВАЛЬНОМ СМЫСЛЕ

ный ход» сопровождается громкими криками и веселым смехом. Наконец процессия прибывает к месту захоронения. Гроб устанавливается на землю, на него распластываются со стенаниями плакальщицы. Эта сцена должна продемонстрировать акт последнего прощания с телом покойного.

У тораджей существует несколько способов захоронения в зависимости от социального статуса и материального достатка. В старину простолюдинов хоронили в горных пещерах, а аристократов - в вырубленных из известняка гробах. Тораджей «голубых кровей» издревле и по сей день принято хоронить в вырубленных в отвесной скале семейных склепах в районе деревни Лемо. Местный житель рассказал, что до той поры, как достижения европейской медицины достигли здешних краев, существовал старинный метод длительного сохранения тел умерших. Тело покойника натиралось листьями бетеля, завертывалось в крупные листья табака, а затем плотно забинтовывалось хлопчатобумажной тканью. Такая процедура повторялась несколько раз.

В окрестностях деревни Суайя туристам показывают «детское дерево», внушительных размеров гевею, служащую местом захоронения мертворожденных и грудных детей, не доживших до года. Родители ребенка выдалбливают в древесном стволе дупло, достаточно вместительное для

материнским молоком. Пока живет дерево, живет и ребенок. Однако если крышка дупла по какой-то причине отпадает, это является добрым знаком, свидетельствующим, что душа ребенка вознеслась на небеса.

Любознательный турист может выяснить много необычного и интересного. Например то, что особая важность ритуальных обрядов, выполняемых тораджами, номинальными христианами-протестантами, объясняется тем, что в действительности они были и остаются последователями самобытного анимистического верования *алук* - «путь предков». Согласно его постулатам, земная жизнь является лишь незначительным эпизодом в существовании человека, а главные события ожидают его бессмертную душу в царстве небесном. Поэтому не рождение, а кончина - главная веха на человеческом пути, которую следует обставить надлежащим образом. До начала ритуальной церемонии душа покойного остается в деревне и начинает возноситься в *пуйая*, «страну духов», сразу после принесения в жертву

первого буйвола. На небесах ее встречает *пуанг матуа*, «создатель», венчающий пантеон тораджийских богов.

Не следует, однако, думать, что тораджи целиком и полностью погружены в думы о загробном мире. Наглядным свидетельством обратного служило посещение рынка в городе Рантепао, где еженедельно на пятницу выпадает главный базарный день. Здесь торгуют всем, что нужно в повседневной жизни. Огромными горами выложены арбузы и плоды, видом и размерами напоминающие узбекские дыни. В действительности - это местные огурцы.

Один из самых ходовых товаров - кофе местного производства. По просьбе клиента продавец тут же на месте помелет хорошо прожаренные зерна в мельчайший порошок и запакует в полиэтиленовые пакеты различной емкости. Попутно следует заметить, что в Индонезии кофе не варят, а заваривают крутым кипятком для сохранения природного аромата. Мужской глаз невольно останавливается на многочислен-

ных лавках, торгующих холодным оружием: кинжалами, ножами и внушительных размеров *парангами* - тяжелыми мачете, двумя ударами которого можно перерубить ствол толстого бамбука. Женщин привлекает широкий ассортимент батиковых тканей и готовой одежды.

«Гвоздь» базара в Рантепао - ярмарка скота, проводимая раз в две недели. В глазах рябит от огромного количества свезенных сюда буйволов и свиней, причем чем светлее кожа буйвола, тем выше его цена. Уши закладывает от повсеместного пронзительного визга свиней...

\*\*\*

Последняя точка пребывания на земле Сулавеси - огромный современный аэропорт Макассара, построенный с явным прицелом стать в перспективе главными воздушными воротами в Восточную Индонезию. Из Макассара наш путь лежал в Куала-Лумпур. Но это уже другая история.

Фото автора

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Приближается время подписки на журнал «Азия и Африка сегодня» на первое полугодие 2011 года. Наш журнал - единственное российское периодическое издание, постоянно освещающее актуальные проблемы стран обоих континентов в эпоху глобализации и информационной революции, их внешнюю и внутреннюю политику, экономику. Большое внимание уделяется и их культуре, философии, религии, традициям, обычаям, повседневной жизни. Данные о подписке вы можете найти в почтовом отделении в сводном Каталоге Федерального управления почтовой связи («ФУПС»), в разделе «АРЗИ».

Наш журнал в розницу не поступает, поэтому получить его с января по июнь 2011 года можно только по подписке.

Предлагаем льготную подписку с большой скидкой (без учета расходов на доставку) непосредственно в редакции по адресу:

Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, комн. 55.  
Телефон редакции: (495) 697-94-50

АБОНЕМЕНТ

на журнал

70009

«Азия и Африка сегодня»

(наименование издания)

Количество комплектов

12

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

Доставочная карточка

на журнал

70009

«Азия и Африка сегодня»

(наименование издания)

Стоймость

подписки

\_\_\_\_\_ руб. \_\_\_\_\_ коп.

Кол-во комплектов

\_\_\_\_\_ руб. \_\_\_\_\_ коп.

на 2011 год по месяцам:

12

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)